Текст · 6 января 2026, 08:05
Алла Константинова,

Улицы говорят. Антивоенные послания в российских городах

Чтобы избежать наказания за антивоенные высказывания, россияне с первых дней вторжения в Украину ищут анонимные формы протеста, оставляя послания в общественном пространстве: клеят стикеры и листовки, рисуют граффити и надписи на стенах. Антрополог Александра Архипова с 2022 года собирает коллекцию протестного стрит-арта — фото присылают ее подписчики из России, первую часть подборки мы уже публиковали. С тех пор война не закончилась, а коллекция продолжает расти. «Медиазона» отобрала новые снимки, которые наглядно показывают, что люди в стране думают о войне и репрессиях и как поддерживают себя и других.

Люди, выступающие против войны с помощью уличного искусства, получили название «семиотические партизаны»[1] — все потому,

что они своим творчеством подрывают смыслы официальной пропаганды, говорит антрополог Александра Архипова.

Антивоенное граффити в Москве. Фото: архив Александры Архиповой

«"Семиотические партизаны" демонстрируют, что существуют люди, которые против этой войны, и

таких людей много, — говорит она. — И борются за возможность продемонстрировать альтернативную точку зрения в публичном пространстве».

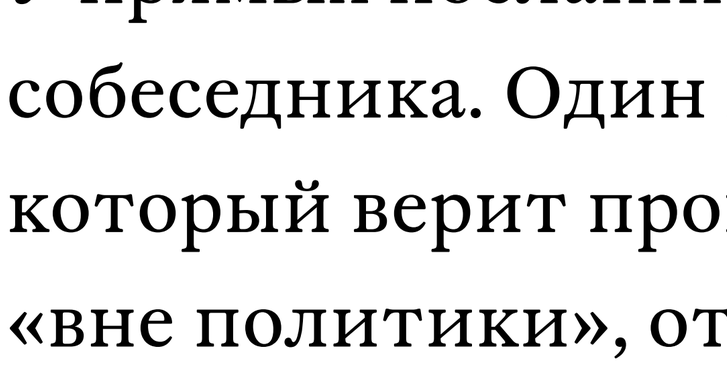
Граффити «Не хочу привыкать к войне» на Конюшенной площади в Петербурге. Фото: Бумага

Послания могут быть прямыми и скрытыми. Например, «Нет войне!» — самое типичное из прямых посланий. Подобные высказывания не требуют маскировки.

Антивоенные надписи в центре Петрозаводска. Фото: фейсбук Валерия Поташова

У прямых посланий есть два воображаемых собеседника. Один из них — это россиянин, который верит пропаганде или считает себя «вне политики», отстраняясь от происходящего. «Семиотические партизаны» пытаются до таких достучаться. Например, в феврале 2022 года на одной из улиц Петербурга появился рисунок с текстом: «Украина нам не враг».

Стикер с банкой тушенки, овцой и надписью «А я политикой не интересуюсь» в Перми. Фото: архив Александры Архиповой

Второй адресат посланий «семиотических партизан» — это Владимир Путин. В первый год войны среди стрит-арт-работ часто встречались прямые послания именно к Путину, хотя зачастую его имя даже не называли: «Уходи», «Хуйни наворотил!», «Ты тащишь нас в ад».

Трафаретное граффити «Путинизм» в подземном переходе Краснодара и надпись «Скажем нет вечному Путину» в городе Канаш, Чувашия. Фото: архив Александры Архиповой

В последние годы количество прямых посланий — не только к Путину, но и вообще — снизилось, говорит Александра Архипова «Медиазоне».

«Диалог идет внутри своей группы, а не на внешнюю аудиторию», — считает она.

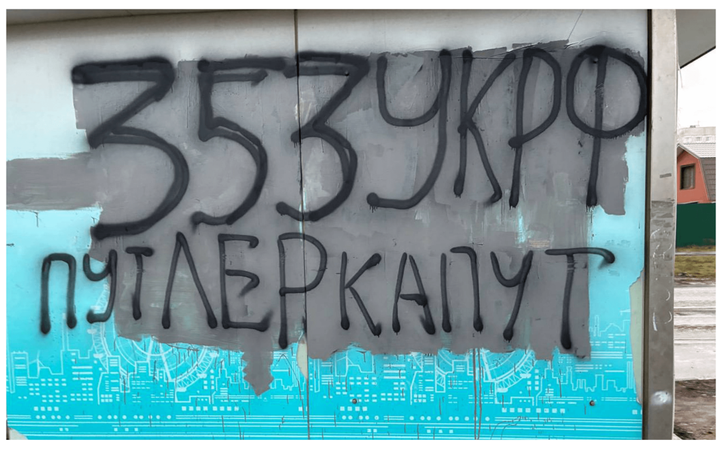
Надпись мелком на дорожке возле школы в Лобне и минималистичный рисунок могилы с намеком на похороны Путина в Петербурге. Фото: архив Александры Архиповой

При этом кому посвящены все эти надписи с завуалированным пожеланием смерти, сомнений нет, отмечает антрополог.

Пешеходная кнопка вызова в Москве. Фото: архив Александры Архиповой

Или с недвусмысленным намеком на то, что Путин должен сидеть в тюрьме.

Статья 353 УК — «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». Надпись в Люберцах. Фото: архив Александры Архиповой

В разных регионах страны появляются призывы к миру в «месте без места» — в лесу и в парке, продолжает Архипова.

Кто-то дописал слово «посмертно» поверх рекламы контрактной службы в Петропавловске-Камчатском. Фото: архив Александры Архиповой

Граффити с текстом «Пора СВОрачиваться» в последнее время замечают в разных городах.

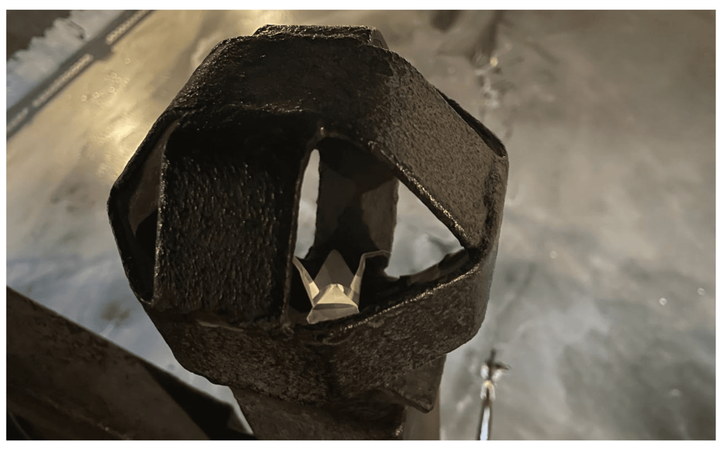
«Это языковая игра, разворачивающая аббревиатуру СВО в другую сторону (не СВОи, а СВОрачиваться)», — говорит антрополог.

Выложенная кожурой от мандаринов надпись «Мир» в одном из парков в Алтайском крае и «Пора СВОрачиваться» на заборе одного из пенитенциарных учреждений Томска. Фото: архив Александры Архиповой

Бумажный журавлик — один из самых известных антивоенных символов[2]. Их россияне тоже оставляют в рандомных местах.

«Этот маленький незаметный жест во многом ориентирован не столько на окружающих, сколько на себя, — считает Архипова. — Такие вещи немецкий историк Альф Людтке называл *Eigensinn* — буквально "своеволие". Это не столько политическое высказывание, но и жест, рассчитанный на то, чтобы показать: я не склонился, я сохраняю свою собственную волю, я против этой войны».

Микрожуравлик у ограды школы № 91 в Москве. Фото: архив Александры Архиповой

Проект «ОВД-Инфо» в своем отчете «Репрессии в России в 2025 году» фиксирует 142 преследования за антивоенные выступления в прошлом году. Это меньше[3], чем во все предыдущие годы войны. Все случаи преследования связаны с высказываниями против войны в Украине.

Маленький стикер с флагом Украины в московском метро. Фото: архив Александры Архиповой

Однако это не означает смягчения репрессий в России, подчеркивают авторы доклада. Государство

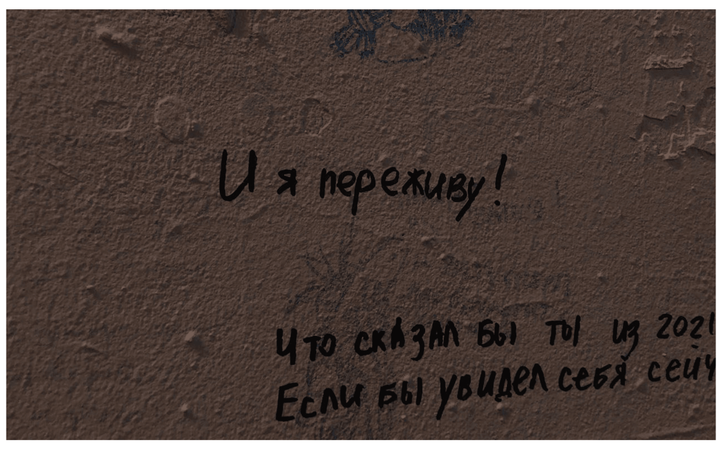
сместило фокус на особо тяжкие обвинения: в госизмене[4] и по «террористическим» статьям.

Призывы к терроризму (статья 205.2 УК) стали самым частым политическим обвинением в 2025 году: не менее 81 случая преследования, из них 46 антивоенных. Второе место занимает статья о распространении «фейков» о российской армии (статья 207.3 УК): не менее 46 дел в 2025 году. Третье место — «дискредитация» армии (статья 280.3 УК): не менее 15 дел, зафиксированных «ОВД-Инфо».

Стикер «Свободу политзекам» при входе в метро Казани. Фото: архив Александры Архиповой

Также в сравнении с 2021 годом вырос средний размер срока — с шести до восьми лет, а приговоров по политическим делам в 2025-м было вынесено в три раза больше, чем до войны.

Цитата из трека «Переживу» Монеточки, стена Дома Ахматовой в Петербурге. Фото: архив Александры Архиповой

Российские власти усиленно блокируют интернет; людям запретили искать «экстремистский» контент и рекламировать *VPN*-сервисы; Роскомнадзор под видом «противодействия преступникам» ограничил работу мессенджеров *Telegram* и *WhatsApp*. Тем временем россиянам навязывают «безопасный»

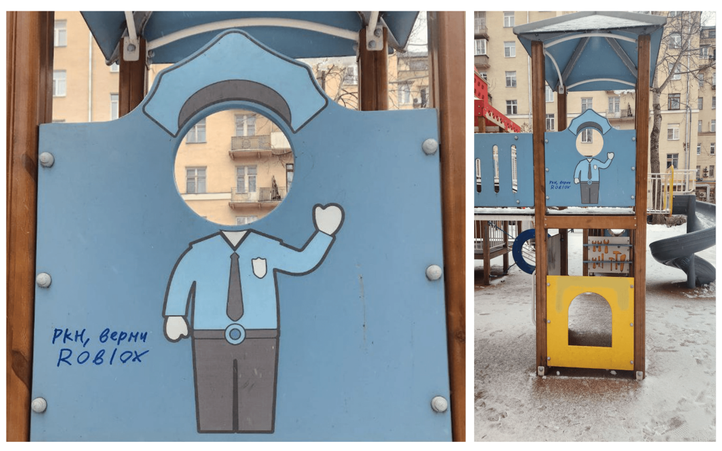
аналог в виде мессенджера *Max*: работодатели и руководители учебных учреждений принуждают своих сотрудников и студентов устанавливать его, а Госдума обязала перевести в *Max* домовые чаты во всех регионах.

Граффити «Очко себе заблокируйте» в Петербурге и «Нахуй контроль! Запретите Max» в Москве. Фото: архив Александры Архиповой

В декабре Роскомнадзор заблокировал игровую платформу *Roblox*; поводом стало «оправдание экстремизма и терроризма», призывы к насилию и «пропаганда ЛГБТ».

Россиян, в том числе и детей, блокировки раздражают.

Детская площадка в Москве. Фото: архив Александры Архиповой

«Карусельные» аресты участников уличной группы *Stoptime* из Петербурга также повлияли на стрит-арт-послания. Музыкантов задержали 15 октября. До 23 ноября дня они находились под «карусельными» административными арестами: после отбытия наказания их задерживали возле выхода из спецприемника и везли в суд на рассмотрение очередного дела. После арестов музыканты покинули Россию.

Стикер «Музыка — не преступление», Петербург. Фото: архив Александры Архиповой

Один из трех протоколов о «дискредитации» армии[5]

в отношении певицы Дианы Логиновой (сценическое имя — Наоко) был составлен из-за исполнения ею песни *Noize MC* «Кооператив "Лебединое озеро"». В мае 2025 года российский суд запретил ее, указав, что в песне «используются унизительные и оскорбительные характеристики, которые могут быть отождествлены с фигурой, символизирующей народ РФ».

Припев из трека *Noize MC* «Кооператив "Лебединое озеро"» в Петербурге. Фото: архив Александры Архиповой

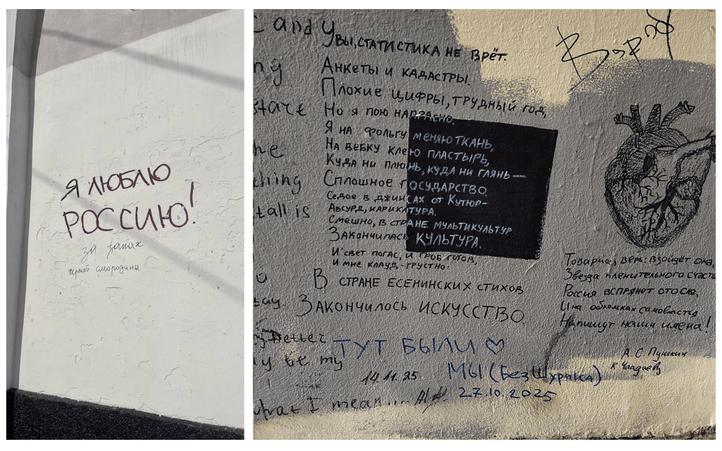
Образ балета как символ смерти «вождя» тоже отразился на российском протестном искусстве.

Цитата из трека *Noize MC* «Кооператив "Лебединое озеро"» в Москве и стикер с надписью «Когда уже лебединое озеро?» на стене в Саратове. Фото: архив Александры Архиповой

Цитаты из песен артистов, открыто выступивших против войны в Украине, вообще часто говорят сами за себя.

«Быть против власти — не значит быть против родины. Я люблю Россию за запах черной смородины», — так звучит полностью строчка из песни «Лабиринт» рэпера *Face*.

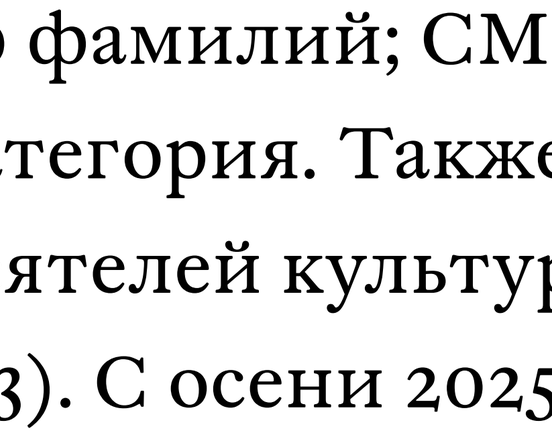
Строчка из трека «Лабиринт» рэпера Face в Иркутске и отрывок из «Гори, гори, гори» Монеточки, стена Дома Ахматовой в Петербурге. Фото: архив Александры Архиповой

По данным «ОВД-Инфо», Минюст в 2025 году включил в реестр «иностранных агентов» 178 человек и 37 объединений, это 215 в сумме (в 2024-м было 164).

Граффити в Екатеринбурге. Фото: архив Александры Архиповой

Чаще всего в реестр добавляли журналистов — 90 фамилий; СМИ по-прежнему лидируют как категория. Также среди «иноагентов» стало больше деятелей культуры (17 человек) и исследователей (23). С осени 2025 года в реестр стали включать творческие инициативы (литературную премию «ДАР» и фестиваль современной русской культуры «СловоНово»).

Радужное граффити и стикер в Краснодаре. Фото: архив Александры Архиповой

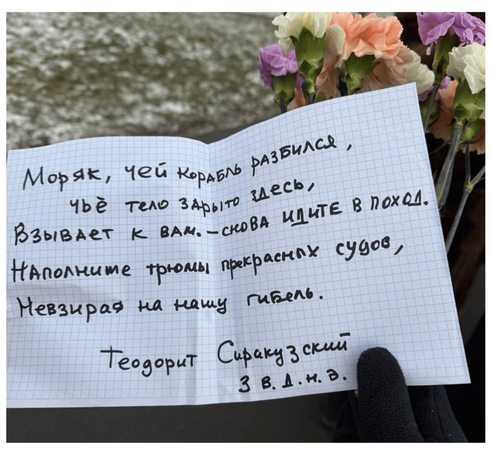
Авторы еще одной категории стрит-арта стараются выразить свои сложные чувства и разделить их с тем, кто увидит эти граффити, стикер или рисунок.

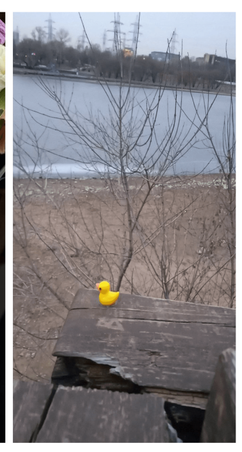

Граффити «Ты сильнее, чем думаешь» в Красногорске. Фото: архив Александры Архиповой

Борисовское кладбище в Москве, где 1 марта 2024 года был похоронен убитый в колонии Алексей Навальный, стало настоящим «народным мемориалом», говорит антрополог Александра Архипова. Люди до сих пор несут на могилу политика цветы и записки.

«Это способ сделать коллективное высказывание и продемонстрировать: "Нас много"», — считает она.

Записка на могиле Навального и приклеенная к скамейке в Москве уточка. Фото: архив Александры Архиповой

Редактор: Мария Климова

1. Семиотика — наука о знаках и знаковых системах. Термин «семиотические партизаны» ввел итальянский ученый и философ Умберто Эко в середине XX века. Он говорил, что в мире будущего власти будут контролировать все информационные сигналы, и людям будет невозможно прорваться через информационную блокаду.

А «семиотические партизаны» будут изнутри подрывать сигналы, посылаемые властью.

2. Вероятно, благодаря истории Садако Сасаки — японской девочки, жившей в Хиросиме. Во время атомной бомбардировки 1945 года Садако не получила видимых повреждений. Спустя девять лет у нее диагностировали лейкемию. Находясь в больнице, Садако складывала из бумаги журавликов — согласно поверью, для исполнения желания нужно сделать тысячу бумажных фигурок. 25 октября 1955 года девочка умерла в возрасте 12 лет.

3. В подсчет не вошли дела о госизмене, терактах или диверсиях.

4. Статья 275 УК.

5. Статья 20.3.3 КоАП.